

статусную мотивацию к труду, в то время как для работающих она важна только в 15% случаев. Это свидетельствует об утрате мотивационного потенциала личности по мере взросления и вступления в трудовую жизнь. Ценностные ориентации это очень важные детерминанты поведения личности. Преобладающими у работников являются ценности существования, реализующие физиологические потребности и потребности в безопасности, такие как здоровье - у 88%, семья - 52%, материально обеспеченная жизнь - 41%. Ценность «интересная работа», хотя и находится на четвертом месте, характерна всего лишь для 23% обследованных. Спектр ценностных ориентаций потенциальных работников повторяется так, как и у взрослых, демонстрируя преобладание низших ценностей над высшими. То есть человеку не до высших ценностей, ему следует думать о личной физической безопасности. А здоровье выступает как некий капитал, позволяющий выйти вперед в конкуренции за материально обеспеченную жизнь. Изменение этих жизненных ценностей может привести к невозможности существующего развития общества в целом.

Анализ жизненной позиции мотивации в сфере труда позволил выделить «золотой фонд» работающих и потенциальных работников. Это лица, которые занимают активную жизненную позицию, имеют социально-статусную или профессионально-личностную мотивацию, т.е. обладают позитивными общественно значимыми социальными характеристиками. Установлено, что 2/3 «золотого фонда» потенциальных работников, т.е. учащейся молодежи, не обладают таким уровнем здоровья, который позволит им реализовать свои устремления в сфере труда. У работающих ситуация еще более неблагоприятна, т.к. доля лиц «золотого фонда» с наименьшим риском нарушения здоровья среди них почти в три раза меньше. Здоровье молодежи, которой завтра предстоит работать во вредных и опасных условиях труда, определяющих высокий риск его утраты, уже сейчас сопоставимо с таковым у рабочих, подвергающихся этим неблагоприятным воздействиям. Таким образом, потенциальные работники не воспроизводят поколение ныне работающее не только количественно, но и качественно.

Трансформация жизненно важных ценностей, мотивация в сфере труда на фоне проблем с трудоустройством в моноиндустриальных городах, характерных для Иркутской области, стрессогенные факторы производства - все это приводит к ослаблению социального потенциала, психо-эмоциональной напряженности и росту психосоматических патологий. Указанное явление можно расценивать как синдром комплекса социальной усталости работающего населения на фоне эмоционального выгорания среди интеллектуальной элиты промышленных предприятий. Сравнение оценок качества трудового потенциала учащейся молодежи и работников промышленных предприятий по предложенной нами формуле показало, что они имеют среднее значение и различаются незначительно. Следовательно, существуют резервы повышения качества трудового потенциала при эффективном использовании материальных средств, направляемых на его развитие. А внешним условием развития является сохранение достаточно высокого уровня здоровья работников.

Динамическая и математическая модель, которая разработана нами совместно с научными сотрудниками Института динамики систем управления Сибирского отделения Академии наук и Института математики при Иркутском государственном университете, позволила установить, что для улучшения качества трудового потенциала на первом этапе (4-5 лет) приоритетным является вложение большей части средств в восстановление здоровья работников и потенциальных работников при сохраняющемся уровне финансирования мероприятий по охране и улучшению труда.

*Вопрос. Княгинин Владимир Николаевич: Марина Петровна, «36% среди потенциальных и 12% среди работающих». Следует ли понимать, что в этот короткий период, когда потенциальные становятся работающими, исчезают эти 20%?*

**Дьякович Марина Петровна:**

Дело все в том, что эти проценты показывают, сколько здоровых людей среди тех, которые имеют эти позитивные общественно значимые картины. Речь идет о том, что среди работающих людей, взрослого населения, здоровых людей становится все меньше и меньше. Говоря сегодня о кадровой политике, о поиске резервов, мы в первую очередь должны думать о том, что не все люди, которые хотят что-то сделать, могут это сделать из-за состояния своего здоровья.

**Бычков Игорь Вячеславович, заместитель председателя Президиума Иркутского научного центра СО РАН, д.т.н.:**

Я хотел выступить по вопросу, который связан с аспектом, который здесь еще не обсуждался, кадровой политике в бюджетных отраслях: наука, образование, культура, медицина. Один из первых факультетов госуниверситета, который был образован в Иркутске в 1918 году, - это физико-математический факультет. Что тогда рассчитывали создать здесь? Крупную физическую лабораторию? Или рассчитывали создать крупный математический университет? Наверное, нет. В

---

любом образовании есть две составляющие: базовая общая система и специально-ориентированная. Ориентация на базовое общее системное образование, которое закладывает тот самый базис, на основании которого можно заниматься переподготовкой кадров и созданием специалистов прорывного профиля, необходимым компаниям, сейчас должна быть резко усилена. Наш общий образовательный уровень в школах снижается. Постоянные реформы ломают многое из того, что было выстроено. Сейчас в Академии наук большой разрыв между старым поколением, которое создало научные школы, и теми аспирантами, молодежью, которая приходит. Понятно, что одна из основных проблем - это уровень оплаты труда в бюджетной сфере. Без решения вопросов, связанных с обеспечением жильем и другими необходимыми социальными благами, без финансирования науки, культуры, образования, здравоохранения вряд ли возможно говорить о том, что в ближайшие 10-15 лет мы сможем поддерживать необходимый кадровый потенциал, в том числе и для нашей промышленности.

**Козьмин Алексей Павлович, депутат Законодательного собрания Иркутской области, вице-президент Группы компаний "Новая Реальность", президент НП «Центр гуманитарных технологий»:**

Моё выступление будет посвящено проблеме управленческих кадров в Иркутской области и Байкальском регионе в целом. Мы, совместно с Международной методологической ассоциацией, проводили в 2002-2003 году на территории Иркутской области и Республики Бурятия серию конкурсов «Кадровый резерв Байкальского региона». Целью этих конкурсов было выявление перспективных управленцев, под которыми я понимаю не линейных менеджеров, а управленцев, которые могут действовать в условиях неопределенности, переводить проблемы в задачи и решать их, быть движущей силой развития региона вообще.

В ходе трех конкурсов приняло в них участие более 60 человек при заявках около 500 в целом, производился конкурсный отбор. В результате появилось примерно 20-30 человек, которые прошли профессиональный тренинг по подготовке управленческих кадров. Прошло два года с момента проведения конкурса. Эти люди сейчас работают в администрации Иркутской области, на крупных предприятиях Иркутской области, один из них стал депутатом Законодательного собрания Иркутской области на прошедших выборах. Сама технология проведения конкурсов и тренингов Международной методологической ассоциации позволяет поменять рамку развития у человека и настроить его на прорывное развитие, т.е. на достижение в краткосрочном периоде масштабных целей. Это первый пилотный проект, который проводил «Центр гуманитарных технологий». Он может быть взят за основу подготовки кадрового резерва для области и Байкальского региона в целом. Но после того как мы провели этот кадровый конкурс, мы столкнулись с проблемой удержания управленцев в нашем регионе. Миграция идет. С одной стороны, наши перспективные кадры уезжают в западные регионы России, а некоторые - за рубеж. С другой стороны, мы видим, что крупные корпорации для реализации в Иркутской области крупных проектов завозят целые команды, так скажем, «импортных» для нашего региона управленческих кадров, которые работают в нашем регионе вахтовым методом и ни психологически, ни ментально с нашим регионом не связаны. Я считаю, что это проблема региональная. Задача региональной власти - создать в Иркутской области, Республике Бурятия конкурентоспособные условия для привлечения кадров. Именно власть должна обеспечить комфортность и безопасность для того, чтобы люди стремились приехать сюда, а не уехать отсюда. Необходима государственная региональная и областная программа создания условий для сохранения здесь кадрового потенциала и привлечение дополнительных кадров, специалистов и управленцев, в силу того что наш регион планирует расширяться, развиваться и реализовывать масштабные и амбициозные проекты. Для того чтобы обеспечивать экономическое развитие, я считаю, вахтовый метод для Сибири неприемлем. Нужны оседлые жители, которые будут думать о развитии себя, своей семьи и продолжении своего рода на этой территории.

**Кокосин Андрей Афанасьевич, председатель Комитета по делам Содружества Независимых Государств Государственной Думы Российской Федерации, директор Института международной безопасности РАН, декан факультета мировой политики МГУ, член-корреспондент РАН:**

Уважаемые коллеги, я действительно считаю, что экспертный семинар, который проводится Законодательным собранием Иркутской области и Байкальским институтом бизнеса и международного менеджмента Иркутского государственного университета, - это очень важное дело и с практической точки зрения, и с точки зрения научной. Я перед вами выступаю в нескольких ипостасях: как ученый, директор Института проблем международной безопасности РАН, как декан факультета мировой политики МГУ, а также, естественно, как депутат Государственной думы и, отчасти, как бывший секретарь Совета безопасности РФ.

Начну с попытки оценки некоторых основных тенденций развития системы международных отношений, системы мировой политики, определения некоторой системы координат для проведения анализа. Затем перейдем к прикладным задачам, связанным с определением роли и возможностей Байкальского региона в той системе международных отношений, в которой сегодня оказалась и действует Россия.

Во-первых, если говорить о процессах, которые доминируют последние 10-15 лет и будут составлять очень важные параметры развития международных отношений, то, в первую очередь, это процесс глобализации. Восприятие глобализации, которое доминировало в 90-е годы, в значительной степени уходит в прошлое. Идет большая дискуссия относительно негативных сторон глобализации, которые занимают все большее место, нежели позитивные стороны. Среди ученых разных стран существуют опасения относительно того, что процесс глобализации может обернуться очень серьезными негативными последствиями с точки зрения экологии, роста социального неравенства и более острыми политико-военными конфликтами, нежели те, которые мы наблюдаем сегодня. Для этого есть достаточно оснований. Одним из последних феноменов, одной из последних, все более рельефных тенденций развития системы мировой политики становится возрастание военного парка, не в той форме, как наблюдалось в период противостояния двух сверхдержав, в период холодной войны, но тем не менее рост военного фактора явно наблюдается. И те, кто говорил, что история закончилась и впереди только противостояние в экономической сфере, борьба различных рыночных сил, оказались абсолютно не правы.

Сегодня экономические процессы в значительной степени формируются под воздействием политических и политико-военных процессов. Одним из феноменов глобализации стало возникновение разного рода новых организаций, так называемых сетевых организаций, возрастание роли разных негосударственных и надгосударственных организаций, и в какой-то момент возникла такая ситуация, что национальные государства, суверенные государства начинают утрачивать роль главных субъектов в мировой политике (авторов, как говорят политологи), уступая место негосударственным образованиям.

Один из таких видных идеологов глобализации Том Фридман, политический обозреватель «Нью-Йорк Таймс», писал очень интересные вещи еще в конце 90-х годов. Он написал тогда, что Усама Бен Ладен стал символом таких вот сверхмогущественных персон за счет совершенно новых сетевых структур, основанных на современных коммуникационных возможностях таких организаций, которые сам и создал.

Действительно, события 11 сентября 2001 года подтвердили это предвидение Тома Фридмана и подобных идеологов. Появились и другие организации, может быть менее заметные, чем «Алькайда», но таких экстремистских организаций достаточно большое количество, которые используют террористические методы. Я не сторонник того, чтобы просто называть - «террористические организации». С политологической точки зрения, с точки зрения строгого анализа, это является дезориентирующим упрощением, поскольку никто, хоть и пытались, не смог опровергнуть бессмертную формулу Клаузевица о том, что война является продолжением политики другими, насильственными, средствами и политику, естественно, разрабатывают и реализуют определенные субъекты политики.

Мы должны бороться, соответственно, не с терроризмом как просто каким-то абстрактным феноменом, а с конкретными организациями, которые имеют политику, идеологию, имеют политические установки и используют террористические методы, соответствующие этим установкам, методы террора, которые всем на сегодняшний день известны. Это корректирующее определение имеет большую роль для практической борьбы с этими организациями. Поскольку если говорить о борьбе с терроризмом, то прежде всего, мы боремся с исполнителями. А если мы говорим о борьбе с этими политическими организациями, которые можно приравнять, скажем, к нацизму, нацистским фашистским организациям, которые были до Второй мировой войны, во время Второй мировой войны, то тогда мы имеем более глубокий и более основательный подход и, соответственно, должны более четко формулировать политические цели в такой борьбе.

Задача борьбы с этими организациями остается исключительно актуальной для международного сообщества и для нас. Россия является одним из основных объектов воздействия таких организаций. Это является по-прежнему одним из важнейших факторов, воздействующих на всю систему мировой политики и мировой экономики.

Сейчас становится все более актуальной проблема приобретения такими экстремистскими организациями средств массового поражения, и то, что этого до сих пор не произошло, еще ни о чем не говорит. Достаточно, чтобы это произошло один раз. И здесь до сих пор международное сотрудничество явно неадекватно масштабам угрозы и вероятности этой угрозы.

Почему возможно серьезно рассматривать такую угрозу, исходя из политических и идеологических установок экстремистских организаций? Анализ их заявленных целей, мотивов поведения, их